

О.В. Ауров

«ОБ УЧИЛИЩАХ, ГДЕ УСВАИВАЮТСЯ НАУКИ, И О МАГИСТРАХ, И О СТУДЕНТАХ»¹

Блестяще образованный и амбициозный король Альфонсо X Мудрый², метко названный исследователями «императором культуры», сделал право одной из основных сфер своих реформ, именуемых в литературе «ренессансом XIII в.»³ Вслед за «Зерцалом» (ок. 1255–1260) и «Королевским фуэро» (1255)⁴ появились «Семь Партид», ставшие вершиной законодательного творчества «Мудрого короля»⁵. Следуя стандартам Юстинианова (и вообще позднеимператорского) права, Партиды (то есть, по

¹ Работа выполнена по гранту РГНФ «Научный перевод и комментирование “Семи Партид” Альфонсо X Мудрого» (грант РГНФ № 13-03-00181).

² Наиболее полную из существующих биографий Альфонсо X см., напр.: *González Jiménez M. Alfonso X el Sabio*. Barcelona, 2004. См. также: *Alfonso X y su época. El siglo de Rey Sabio /Coord. por Miguel Rodríguez Llopis*. Barcelona, 2001.

³ См., напр., сборник: *Emperor of Culture. Alfonso X the Learned of Castile and his Thirteenth-Century Renaissance /Ed. by R. Burns*. Pennsylvania, 1990.

⁴ Общий обзор законодательной деятельности см., напр.: *Craddock J.R. The Legislative Works of Alfonso el Sabio // Emperor of Culture...* P. 182–197; *Perez Martín A. La creación del derecho de estado // Alfonso X y su época...* P. 235–256; *Маре́й А.В. Язык права средневековой Испании: От Законов XII Таблиц до Семи Партид*, М., 2008. С. 14–23.

⁵ См. об этом, напр.: *Маре́й А.В. Язык права средневековой Испании...* С. 27–34.

существо, отдельные части — «книги» () в римском понимании) делились на титулы, а титулы — на отдельные законы. Последние даже в чисто стилистическом плане испытали огромное влияние Дигест: часто они напоминают не столько законы *stricto sensu*, сколько фрагменты из юридических трактатов.

Представленный ниже текст титула П.31 из Второй Партиды, содержание которой современная исследовательница И. Нану вполне обоснованно связывает с традицией трактатов об идеальном государе эпохи Высокого Средневековья⁶, завершает соответствующую часть свода. Он воспроизводит нормы, выработанные в дидактической, социальной и правовой практике Болонского университета: не случайно в тексте ощущается явное влияние знаменитой привилегии 1158 г., пожалованной университету Фридрихом I Барбароссой; как известно, именно эта привилегия предоставила университету официальный статус.

Как и весь памятник, текст содержит значительную долю правовой утопии, которая особенно ощутима в тех его частях, которые посвящены описанию идеального учебного заведения, его наставников и питомцев. Чего стоят одни только замечания о том, что в городе, где надлежит основывать описанные учебные заведения, воздух должен быть приятным, а путь к его воротам — красивым, «чтобы магистры, дающие знания, и студенты, которые их усваивают, вели в нем здоровую жизнь, и по вечерам, когда утомленными они встанут из-за своих занятий, могли бы предаваться отдыху и наслаждаться окружающим». Кроме того, место расположения «училища» должно изобиловать хлебом, вином и «добрыми», но недорогими постоялыми дворами (служившими болонским студентам общежитиями-дормиториями). Жителям же университетского города вменялось в обязанность всеми силами защищать и почитать магистров и студентов во всех их делах. Строжайше запрещалось брать залогом от должностных лиц студенческих корпораций (*universidad*). По отношению к студентам или их родителям городским властям не следовало допускать бесчестья, беззакония или насилия. В этих описаниях сильно ощущается дух Болоньи, для которой университет превратился, по существу, в градообразующее предприятие, с которым была связана немалая часть городских доходов.

В целом, титул П.31 весьма интересен как источник по истории распространения болонской традиции, чему в случае королевства Кастилия

⁶ *Nanu I. La Segunda Partida de Alfonso X el Sabio y la tradición de los Specula Principum. Tesis doctoral. Valencia, 2013.*

и Леон (как, впрочем, и во многих других подобных случаях) активно способствовали как профессора, так и выпускники Болоньи, заложившие основы системы высшего образования на испанской земле. Его содержание позволяет проникнуть сквозь века, ощутить дух университетской жизни эпохи, когда эта жизнь только зарождалась. Немногие тексты того времени представляют ее настолько полно и всесторонне, как представленный ниже титул из второй части «Семи Партид мудрого короля дона Альфонсо».

Перевод сделан по изданию: *Las Siete Partidas del muy noble rey don Alfonso el Sabio, glosadas por el lic. Gregorio López...* Т. 1. Madrid: Compañía general de impresores y librereros del Reyno, 1843. P. 647–652.

ПАРТ. II. 31. ОБ УЧИЛИЩАХ⁷, ГДЕ УСВАИВАЮТСЯ НАУКИ, И О МАГИСТРАХ⁸, И О СТУДЕНТАХ⁹

том, как король и народ должны любить и защищать страну, в которой они живут, заселяя ее и защищая ее от врагов, мы сказали достаточно в титулах, предшествующих этому. И поскольку советами мудрецов пользуются, оберегают себя от опасности и руководствуются люди, страны и королевства, потому мы желаем в конце этой Партиды поговорить об училищах, и о магистрах, и об учениках, которые трудятся во имя того, чтобы преподавать и усвоить знания. И мы установим в первую очередь, что такое училища, и каких типов они бывают, и по чьему приказанию должны создаваться. И что магистрами должны быть те, кто руководят отдельными школами (факультетами) в этих училищах, и где таковые должны быть основаны, и какими привилегиями и почестями должны обладать магистры и студенты, которые день за днем читают лекции и посвящают себя учебе. А затем мы поговорим о библиотекарях, которые хранят книги, и о том, что касается общих училищ (университетов)¹⁰.

Закон 1

Что такое училища, и каких типов они бывают, и по чьему приказанию должны создаваться

Училище — это сообщество магистров и студентов, которое создается в каком-либо месте добровольно и со стремлением усвоить знания. И училища

⁷ В тексте — *estudios* (от лат. *studium*); как явствует из дальнейшего изложения (см. Part II.31.1), этот термин носит общий характер, подразумевающий все виды учебных заведений — от средних школ до высших; в противовес им, под «университетом» понималась студенческая или профессорская корпорация, каковых изначально Кастилия не знала. См. об этом: Part II.31.11.

⁸ В тексте — *maestros* (от лат. *magister*), то есть собственно учителя. Подробнее об этом см. ниже, Part II.31.8.

⁹ В тексте — *escolares*, дословно — «учащиеся».

¹⁰ В тексте — *estudio general* (лат. *studium generale*). Сохранение термина «училище» представляется целесообразным, поскольку в тексте «общие училища» противопоставляются «частным», то есть средней школе.

бывают двух типов. Первый — которые именуются «общими училищами» (университетами), где есть магистры свободных искусств, таких, как грамматика, логика, риторика, арифметика, геометрия и астрология; а также там присутствуют магистры канонического права¹¹ и магистры гражданского права¹². И такое училище должно быть основано по приказанию либо Папы, либо императора, либо короля. Другой тип — те, что называются «частными училищами», под которыми понимается, когда какой-нибудь магистр учит в каком-нибудь городе немногих школьников. И таковое училище могут приказать создать прелат или консехо.

Закон 2

В каком месте следует основывать училища и каким образом должны быть защищены магистры и студенты

Там, где находится город, где пожелают основать училища, воздух должен быть приятным, а путь к его воротам¹³ — красивым, чтобы магистры, дающие знания, и студенты, которые их усваивают, вели в нем здоровую жизнь, и по вечерам, когда утомленными они встанут из-за своих занятий, могли бы предаваться отдыху и наслаждаться окружающим. Кроме того, этот город должен изобиловать хлебом, вином и добрыми постоянными дворами, в которых магистры и студенты могли бы жить и проводить время без больших расходов. Далее, мы устанавливаем, что горожане того места, где будет основано училище, должны всеми силами защищать и почитать магистров и студентов во всех их делах. И у представителей¹⁴, которые явятся к ним из своих городов, никто не должен ни брать залога или задерживать их за долги, сделанные как их родителями, так и другими лицами из тех мест, уроженцами которых они являются. И кроме того, мы утверждаем, что ни из-за вражды, ни из-за наличия преступного умысла со стороны какого-либо лица, по отношению к студентам или их родителям не следует допускать бесчестья, беззакония или насилия. И потому мы приказываем, чтобы и магистры, и студенты, и их пред-

¹¹ В тексте — *Decretos*; от лат. *decretum* (изначально — послание епископа, направленное его пастве), форма множественного числа которого (*decreta*) обозначала каноническое право.

¹² В тексте — *Señores de Leyes*. Подробнее об этом см. ниже, Part. II.31.8.

¹³ В тексте — *salidas*, дословно — «выходы», «подъезды».

¹⁴ Речь идет о представителях университетской корпорации (*universidad* в собственном смысле слова). Подробнее об этих корпорациях и их представителях см. ниже, Part. II.31.10.

ставители, и все их вещи были в безопасности, и защищены перемирием на пути в училище, и в период пребывания в нем, и во время возвращения в свои страны. И эту безопасность мы жалуем им во всех местах, находящихся под нашей сеньориальной властью. И всякий, кто это нарушит, забрав у них что-либо насильно или ограбив их, должен вдвое заплатить четверть стоимости присвоенного; и если он ранит, или подвергнет бесчестью, или убьет, преступник должен быть жестоко наказан, как тот, кто нарушил Наше перемирие и Наши гарантии безопасности. Но если случайно те, кто будут рассматривать этот иск в суде, не пожелают исполнить право так, как об этом сказано выше, они должны заплатить требуемую сумму из своего имущества и быть смещенными со своих постов, как запятнавшие себя позором. И если они выступят против студентов из злого умысла, не желая применить судебную власть против тех, кто совершили бесчестье, или нанесли ранение, или убили, тогда официалы, совершившие это, должны быть строго наказаны волей самого короля.

Закон 3

Сколько магистров должно быть в университете и в какой срок им должно быть выплачено их жалованье

Для того чтобы общее училище (университет) было полноценным, магистров в нем должно быть столько же, сколько существует наук, чтобы каждая из них была представлена по меньшей мере одним магистром. Но если для всех наук не смогут найти последних, то достаточно, чтобы были магистры грамматики, логики, риторики, гражданского и канонического права. И жалованье для тех, кто преподает, должно быть установлено королем, причем следует точно указать, сколько положено каждому соответственно науке, которую он представляет, а также тому, в какой мере является ее знатоком. И жалованье, положенное каждому магистру, должно выплачиваться в три приема: одну часть должны выдать ему вслед за тем, как он начнет читать курс; вторую — в Пасху, а третью — в праздник святого Иоанна Крестителя.

Закон 4

Каким образом магистры должны преподавать знания студентам

Магистры должны передавать студентам знания тщательно и верно, читая им книги и объясняя их содержание настолько хорошо, насколько только смогут. И начав читать, они обязаны продолжать курс вплоть до момента,

когда будут закончены книги, к которым они приступили. И будучи здоровыми, они не имеют права поручать другим, чтобы те читали вместо них, за исключением случая, если кто-нибудь из них поручит когда-нибудь сделать это, чтобы оказать ему честь, а не для того, чтобы самому освободиться от чтения. Но если случится, что кто-нибудь из магистров, уже начав курс, заболевает, причем болезнь окажется столь тяжелой и долгой, что он никоим образом не сможет читать, мы приказываем, чтобы ему выдали жалованье так, как если бы он читал. И если случится так, что он умрет от болезни, пусть его наследники получают причитающееся ему жалованье, как если бы он читал в течение всего года.

Закон 5

В каких местах должны располагаться школы, открытые магистрами, или о студентах

Школы университета должны располагаться в месте, находящемся за пределами города, одни рядом с другими, чтобы студенты, намеревающиеся пройти ускоренный курс, могли слушать по две лекции подряд или даже больше, если захотят этого; и чтобы о вещах, вызывающих у них сомнение, одни студенты спрашивали у других. Но вместе с тем одни школы должны быть настолько удалены от других, чтобы магистры не мешали самим себе, когда одни слышат то, что читают другие. Кроме того, мы утверждаем, что студенты должны наблюдать, чтобы постоянные дворы или дома, в которых живут одни из них, не занимались другими в то время, когда они заняты первыми, желающими проживать в них и далее. Но если один студент узнает, что дом занят другим жильцом, и он не имеет желания оставаться там дольше срока аренды, если первый пожелает поселиться там, он должен спросить уже живущего студента, не намеревается ли он жить там еще, и если получит ответ «нет», он может арендовать этот дом, но никак иначе.

Закон 6

Что магистры и студенты могут создавать между собой совет и братство, и избирать одного, чтобы он их наказывал

Древние мудрецы определили, чтобы совета и братств, объединяющих многих людей, не было ни в городах, ни в королевствах, поскольку от этого происходит больше дурного, чем доброго. Однако мы считаем соответ-

ствующим праву, чтобы магистры и студенты могли создавать таковые в университете, поскольку они собираются с намерением сделать благое, и являются иностранцами, происходящими из разных мест. А потому пусть все они собираются согласно нормам права, когда это будет необходимо, для обсуждения дел, которые пойдут на пользу их курсам и во имя защиты самих себя и всего принадлежащего им. Кроме того, они могут ставить старшину над всеми, который по-латыни зовется *rector* училища, власти которого пусть они подчиняются в делах подходящих, сообразных и соответствующих нормам права. И ректор должен наказывать студентов, дабы они не создавали группировок и не устраивали драк ни вместе с студентами из разных мест, ни между собой. И чтобы следили за тем, чтобы ни к кому не поступали бесчестно и незаконно. И следить, чтобы никто не расхаживал по ночам, но чтобы все отдыхали на своих местах на постоянных дворах и предавались исследованиям, и учебе, и добродетельной и честной жизни. Поскольку училища учреждаются именно для этого, а не для того, чтобы днем и ночью расхаживать вооруженными, стремясь завязать драку или совершить иное сумасбродство или злодеяние в ущерб самим себе, вплоть до изгнания из тех мест, где они проживают. И если кто-либо выступит против этого, тогда наш судья должен наказать их и направить на верный путь так, чтобы они воздерживались от дурного и совершали благое.

Закон 7

Какие судьи должны судить студентов¹⁵

Магистры, обучающие наукам в училищах, могут судить студентов у них в том, что касается исков, которые одни из них подают против других, а также в других делах, возникающих между людьми, которые не касаются кровопролития; и их не следует препровождать к иному алькальду для подачи исков или под охраной без их добровольного согласия. Но если им захотят предъявить иск перед лицом магистра, то на их выбор остается отвечать ли на него непосредственно перед ним или же перед местным епископом или судьей по фуэро — так, как им покажется более приемлемым. Но если студент выдвинет иск против того, кто студентом не является, тогда он должен действовать согласно праву в общем порядке перед лицом того, кто

¹⁵ Содержание этой статьи воспроизводит привилегию студентам Болонского университета, изданную на Ронкальском сейме в ноябре 1158 г. Фридрихом I Барбароссой и включенную в состав «Новелл» (*Authentici*) Корпуса Юстиниана, в титул *Habita IV.13*. См.: *Privilegium scolasticum* //MGH: LL. T. 2. Hannoverae, 1837. P. 114.

может наказать ответчика. Кроме того, мы устанавливаем, что если студенту предъявлен иск перед судьей по фуэро, и он не сошлется на свою привилегию, заявив, что не должен отвечать иначе, как перед своим магистром или перед епископом, как сказано выше, то, если он будет отвечать на иск в обычном порядке, пусть он потеряет привилегию, которой обладает, в том, что касается дела, по которому он выступает ответчиком, и вплоть до завершения его дело должно вестись тем судьей, который начал его рассматривать. Но если случится, что студент захочет воспользоваться помощью своей привилегии прежде, чем выступит ответчиком, заявив, что не желает и не должен отвечать по иску иначе, чем перед своим магистром или епископом, и, тем не менее, его накажут и заставят быть ответчиком; тогда тот, кто предъявил против него иск, должен потерять все свои права на вещь, являющуюся предметом иска. А судья, который его наказал, должен получить наказание волей самого короля, за исключением случая, если тяжба будет касаться дел по королевскому или уголовному праву¹⁶, которые могут быть возбуждены против студента, являющегося мирянином.

Закон 8¹⁷

Какими особыми почестями должны обладать магистры гражданского права¹⁸

Изучение гражданского права — это как бы источник справедливости, и мир пользуется им в большей мере, чем другими науками. А потому императоры, которые создали гражданское право, жаловали магистрам факультетов привилегии четырех типов. Первая привилегия: чтобы, поскольку они являются преподавателями, они именовались бы магистрами, и рыцарями, и чтобы их именовали сеньорами гражданского права¹⁹. Вторая привилегия: что каждый раз, когда магистр права явится перед судьей, находящимся при исполнении своих обязанностей, тот должен подняться со своего ме-

¹⁶ В тексте — «de justicia o de sangre».

¹⁷ В целом, главным прототипом этого закона стала конституция императоров Феодосия II и Валентиниана III, изданная 15 мая 425 г. (на что в своем комментарии указывает и Гр. Лопес). Она вошла в состав Кодекса Феодосия (СТh. VI.21.1), однако ее текст был, скорее всего, известен составителям Партид по версии, вошедшей в состав Кодекса Юстиниана (С.ХП.15.1). Очевидно, однако, что на составителей Партид повлияла сама идея предоставления привилегий преподавателям, тогда как содержание римской нормы практически никак не отразилось в тексте рассматриваемого закона.

¹⁸ В тексте — *leyes*, в противовес *decretos* — каноническое право.

¹⁹ В тексте — «señores de las leyes».

ста, и поприветствовать его, и принять его так, чтобы он был рядом с ним. И если судья будет против этого, пусть действует закон о наказании, чтобы он выплатил три либры золота. Третья привилегия: что привратники²⁰ императоров, королей или князей не должны ни держать перед ними дверь, ни мешать войти перед ними, когда у них в том возникнет нужда, за исключением лишь времени, когда будут обсуждаться великие тайны; но даже тогда они обязаны сказать магистрам, если те находятся у дверей и спрашивают, приказали ли им войти или нет. Четвертая привилегия: чтобы они были проникательными и понятливыми, и чтобы умели учить такому знанию, и были разумны, и обладали хорошими манерами; и после того, как исполнится 20 лет со времени, как они держат школы гражданского права, магистры должны получить почести, приличествующие графам. И поскольку гражданское право и императоры желали отметить их особым образом, приличествует, чтобы и короли сохраняли за ними эти почести²¹. А потому мы считаем во благо, чтобы означенные магистры везде, куда простирается наша сеньориальная власть, обладали перечисленными выше привилегиями, как то приказывает и древний закон²². Кроме того, мы устанавливаем, чтобы эти магистры и другие, которые обучают наукам в училищах на землях нашей сеньории, должны быть свободны от платежей и им не следует являться ни в войско, ни в набег, ни исполнять иные обязанности, если сами они этого не желают.

Закон 9

Как следует проверять студента, который захочет стать магистром прежде, чем ему будет пожаловано разрешение преподавать

Студент, желающий стать магистром, прежде должен быть учеником²³. И когда он получит хорошую подготовку, то должен явиться к старшинам училищ, которые имеют право давать разрешение на преподавание. И они должны сохранять свое решение в тайне, прежде чем пожалуют это разрешение, если соискатель является человеком с положительной репутацией и

²⁰ В тексте — *porteros*.

²¹ Прототип этой нормы — упомянутая выше конституция из Кодексов Феодосия и Юстиниана, которая жалует отличившимся преподавателям знаки достоинства комита. См.: СTh. VI.21.1; С. XII.15.1.

²² То есть С. XII.15.1.

²³ В тексте — «discipulo», то есть лицо, готовящееся к званию магистра, в некотором роде — аналог современного аспиранта.

обладает хорошими манерами. Кроме того, он должен прочесть несколько лекций по книгам той дисциплины, с которой желает начать свое преподавание²⁴. И если он проявит хорошее понимание текста, и глоссы по означенной дисциплине, и хорошие манеры, и плавную речь при объяснении, и хорошо ответит на вопросы и замечания, которые ему выскажут, то далее ему должны публично оказать почести, сделав его магистром, после того как он принесет клятву в том, что будет добротнo и верно преподавать свою дисциплину, и что ни даст, ни пообещает дать что-либо тем, кто пожалуют ему это разрешение на преподавание, и не сделает это через кого-либо, чтобы получить это разрешение в будущем.

Закон 10

Что все студенты университета пусть имеют одного представителя, который именуется педель²⁵, и что входит в его обязанности

Университетская корпорация²⁶ студентов должна иметь одного представителя, по-латыни именуемого «bidellus». В его обязанности входит не что иное, как обходить факультеты, сообщая о праздниках, по приказанию старшины училища; и если случится, что кто-либо захочет продать книги или купить их, он должен объявить об этом. И ему следует идти, провозглашая, чтобы тот, кому нужны такие-то книги, явился в такое-то место²⁷, где они находятся, и откуда он узнал, кто желает продать их, и кто — купить, и этот педель должен осуществить добросовестное посредничество между ними. А кроме того, пусть он объявляет о том, чтобы студенты собрались в каком-нибудь месте для рассмотрения и решения дел, представляющих общий интерес, или для экзамена студентов, желающих стать магистрами.

²⁴ Имеется в виду методика проведения занятий, предполагавшая комментированное чтение (лат. *lectio*) текста по избранной дисциплине.

²⁵ П е д е л ь (от пров. *bedel*, восходящего к франкск. **bidil*, древневерхненем. *bital* — «тот, кто востребует»; ср.: англ. *beadle*, нем. *Pedell*) — в современном языке — надзиратель в учебном заведении.

²⁶ В тексте — *universidad*; речь идет не об университете вообще, а именно о корпорации. Следуя болонской модели, в данном случае она объединяет только студентов, но не профессоров.

²⁷ В тексте — *estación* (от лат. *statio* — «место», «местопребывание» и др.); так назывались места, где находились лавки стационариев (от лат. *stationarius* — постоянно находящийся в одном и том же месте), которые занимались продажей книг, а также их передачей для копирования и выдачей студентам на руки на время.

Закон 11

О том, что университеты должны иметь стационариев, которые пусть держат книжные лавки для снятия копий с книг

Необходимо иметь стационариев в любом университете, для того, чтобы он имел завершённый вид; чтобы такой стационарий имел у себя хорошие книги, пригодные для чтения, точно отражающие основной текст и глоссу, и чтобы они за плату передавались студентам, дабы для них копировались книги — как полностью, так и частично, для улучшения уже переписанных ранее. И такую лавку или место никто не имеет права держать без разрешения ректора университета. И последний, прежде чем выдать соответствующее разрешение, должен сначала посмотреть книги того, кто должен будет держать лавку, чтобы удостовериться, что они хороши, и пригодны для прочтения, и точны в передаче текста. И тому, о ком выяснится, что у него нет таких книг, не следует давать права ни быть стационарием, ни предоставлять книги студентам за плату, кроме как если прежде они будут исправлены. Кроме того, ректор, с согласия совета университета, должен установить, сколько стационарий имеет права брать за каждую тетрадь, предоставляемую студентам за переписывание с начала и до конца, либо частично. Кроме того, они должны дать добрых поручителей, что они будут хорошо и правильно, без всякого обмана, хранить все те книги, которые им передадут для продажи.

 Ауров Олег Валентинович

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
Школы актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС,
доцент РГГУ (Москва, Россия)